

— Ты... — Цзян Мушу почувствовала, как её грудь наполнилась жаром, который разливался по всему телу, горячая волна медленно опускалась вниз...

Её руки всё ещё были скованы Цзянь Ифань, она попыталась вырваться, но та не хотела отпускать.

— Не заставляй меня. — Цзян Мушу перестала сопротивляться, подняла глаза на Цзянь Ифань и спокойно сказала.

Цзянь Ифань нахмурилась, но всё же продолжала смотреть на неё с улыбкой:

— Это я заставляю тебя, или ты обманываешь саму себя? Ты уверена, что можешь отличить?

Цзян Мушу отвернулась, не желая продолжать этот разговор:

— Отпусти меня.

Цзянь Ифань немного колебалась, но в конце концов послушно разжала руки.

Она могла бы настаивать сильнее, но не смогла.

Она была недостаточно хороша, чтобы заслужить её любовь.

Цзян Мушу вспомнила их последнюю встречу, когда в глазах Цзянь Ифань читалось столько боли и разочарования.

Она спросила:

— Цзян Мушу, скажи мне... Даже если я разденусь перед тобой и попрошу тебя заняться со мной, ты всё равно не прикоснёшься ко мне?

Цзян Мушу отвернулась, не отвечая.

Иногда молчание — лучший ответ.

К тому же в тот момент Цзян Мушу...

Ожидаемая реакция.

Цзянь Ифань горько усмехнулась, но в её глазах блеснули слёзы, оставалось только отчаяние.

— Мне следовало понять это раньше.

— Цзян Мушу, у тебя нет сердца... или, скорее... ты просто не можешь полюбить меня...

Слеза скатилась по щеке Цзянь Ифань, её голос звучал решительно:

— На этом всё... Цзян Мушу, я больше не могу любить тебя...

Когда они только познакомились, Цзянь Ифань была ещё маленькой, и всё, что она делала, было похоже на юношескую дерзость, без страха и без последствий.

К тому, что её не интересовало, она даже не проявляла любопытства.

За год обучения она редко слушала школьные речи под флагом, поэтому, даже если имя Цзян Мушу было известно в школе ещё с третьего класса, оно не оставило никакого впечатления.

Возможно, учителя или одноклассники обсуждали её, но просто имя не могло создать конкретный образ, и она его не запомнила.

К тому же она только недавно переехала в этот район, проучилась в новой школе меньше двух месяцев, прежде чем перешла в среднюю школу. Хотя многие одноклассники перешли из начальной школы, два месяца не могли сравниться с шестью годами их дружбы.

К счастью, таких, как она, было немало, так как первая школа, будь то средняя или старшая, была одной из лучших в Янчэне, и туда можно было поступить по экзаменам.

Цзи Цзыи была одной из таких.

Эти двое случайно оказались соседями по парте в начале учебного года, их характеры совпали, и они быстро подружились.

Но её характер был хорош, и за год она смогла найти общий язык практически со всеми в классе, включая учителей, не говоря уже о детях.

Цзянь Ифань повернулась к Цзи Цзыи и спросила, знает ли она Цзян Мушу. Цзи Цзыи с недоверием посмотрела на неё:

— Ты её не знаешь?

Цзянь Ифань удивилась:

— А почему я должна её знать?

Цзи Цзыи ахнула и пожала плечами:

— Я думала, что в первой школе её знают все.

— Неужели так сильно? Она красивая, но разве её знают все?

— Разве это преувеличение? Она училась в первой школе ещё в средней школе, когда мы были в первом классе, она была в третьем. Её имя всегда упоминалось в списках лучших учеников, она всегда занимала первое место. После нескольких таких разговоров, разве можно её не запомнить? — Цзи Цзыи начала перечислять на пальцах. — Посмотри, она умная, красивая, как можно не запомнить такую? В нашем классе полно парней, которые в неё влюблены, разве ты не знаешь?

— Они? И она же в старшей школе? Почему они влюбляются в тех, кто старше их? — Цзянь Ифань смотрела на неё с недоумением.

— Максимум на два-три года старше, они, конечно, могут фантазировать, но вряд ли будут за ней ухаживать. Ты же видишь, сколько парней из старших классов за ней наблюдают.

И, честно говоря, многие мальчики поступили в первую школу ради Цзян Мушу, не говоря уже о парнях из второго и третьего классов.

Третий класс средней школы и первый класс старшей — это настоящая граница.

В средней школе они ещё только начинают понимать чувства, большинство детей только начинают открывать для себя любовь и не слишком чувствительны к таким вещам; а в старшей школе они уже созрели как физически, так и психологически, они всё понимают.

Цзян Мушу, выступая на сцене, постоянно бросала взгляды в сторону Цзянь Ифань, каждый раз задерживаясь на несколько секунд.

На её лице не было видно дискомфорта, но внутри она чувствовала его.

Потому что за всю её жизнь её ещё никогда так не наблюдали во время выступления.

Это было слишком неловко.

Перед тем как сойти со сцены, она ещё раз бросила взгляд в ту сторону, увидела, как маленькая девочка повернулась к своему однокласснику, вздохнула с облегчением и быстро ушла.

— Так популярна... — Цзянь Ифань тихо пробормотала, повернулась и замерла.

Цзян Мушу уже не было на сцене, её место занял ведущий, который был в восторге.

— Где она?

Она оглядывалась по сторонам, но нигде не могла найти Цзян Мушу.

— Ушла, зачем ей оставаться, если речь уже закончилась. — Цзи Цзы ответила.

— А? — Цзянь Ифань высунула голову, но увидела, что её фигура уже исчезла из виду.

Её вообще притащили сюда силой, и если бы не внезапное появление Цзян Мушу, у Цзянь Ифань не хватило бы терпения оставаться здесь так долго.

У Мэй, кажется, ушла поговорить с директором, и теперь в их классе не было дисциплины, а после выступления Цзян Мушу разговоры стали громче, всё стало немного хаотично.

Цзянь Ифань прислушалась, и действительно, все говорили о Цзян Мушу.

В её сердце вспыхнула странная злость, но она не хотела спорить с этими мальчиками.

Цзянь Ифань огляделась, потянула за руку Цзи Цзы и сказала:

— Прикрой меня, я ухожу. Если учительница вернётся, скажи, что я пошла в туалет.

— Опять этот предлог... — Цзи Цзы была немного раздражена.

— Неважно, если что, пусть учительница ищет меня. — Сказав это, Цзянь Ифань пригнулась и побежала по проходу в сторону задних рядов.

Их класс и другой класс разделял широкий проход, что позволяло легко пройти.

Поэтому Цзян Мушу выбрала именно этот путь, чтобы подняться на сцену.

Цзянь Ифань бежала назад, стараясь держаться подальше от глаз учителей и руководителей, и спряталась у входа в учебный корпус, начала искать Цзян Мушу.

Но она знала только, что она учится в первом классе старшей школы, но в каком именно классе и где она стоит, она не имела понятия.

Перед ней была толпа из тысяч людей, и искать одного человека среди них было как искать

иголку в стог сена.

Цзянь Ифань смотрела в ту сторону, пока глаза не начали болеть, но так и не увидела того, кого искала.

Она почти полностью спряталась за железной дверью, держась за её раму, только её голова выглядывала наружу.

Когда она уже начала терять надежду, то услышала шаги на лестнице, близко, и они становились всё громче.

Очевидно, кто-то спускался вниз.

Что происходит?

Разве не все на собрании? Почему кто-то остался наверху?

Она замерла, быстро спрятала голову и прижалась к железной двери, с трудом глотнув, не зная, что делать.

Осторожно подняла глаза, чтобы посмотреть через перила лестницы, и вдруг увидела фигуру, проходящую между вторым и третьим этажами, от чего отшатнулась.

Если она сейчас выбежит, её точно заметят, но...

Цзянь Ифань бросила взгляд на правую сторону лестничной площадки.

<http://bllate.org/book/15524/1379900>